

Геллерт никогда не видел Кассиопею такой потрясенной, какой она была, когда вошла в его кабинет всего несколько минут назад. В ее состоянии ей едва удалось предоставить ему сокращенную версию того, что произошло, чтобы оставить ее в таком состоянии, и, будучи не в состоянии полностью понять, он попросил ее вспомнить об этом событии.

Прошло много лет с тех пор, как он в последний раз посещал Хогсמיד.

Они с Альбусом часто посещали деревню, чтобы поужинать и спланировать будущее, которое они намеревались разделить. Геллерт заказывал им бутылку вина, и часы, проведенные вместе, исчезали в мгновение ока.

Все это прекратилось, когда произошел досадный инцидент с участием Аберфорта и Арианы.

Геллерт покачал головой при этом воспоминании.

Дружба между ним и Альбусом закончилась в тот день, и Геллерту оставалось осуществить мечту, о которой они когда-то мечтали, живя вместе.

Отбросив эти мысли в сторону, Геллерт снова обратил свое внимание на внутреннюю часть "Трех метел" и гостиную, где Кэсси встречалась с группой, которая якобы поддерживала его усилия.

"Ты уверен в этом?" - спросил лысый мужчина.

"Просто следуй моему примеру", - раздраженно буркнула Кассиопея.

Они осторожно сделали это, и они прошли через главную часть паба, и Кассиопея помахала им, чтобы они прошли по мощеным улицам снаружи без происшествий.

Почти сразу же на них напали два человека, ни один из которых не был знаком Геллерту.

Молодая женщина, которая пристала к убегающим мужчинам, использовала трансфигурацию, чтобы удержать большую группу от побега. Ее работа с палочкой была безупречной, и Геллерт видел только одну другую, которая использовала эту ветвь магии так же эффективно, как она.

Кем бы ни была эта женщина, она, несомненно, была обучена Альбусом.

Геллерт узнал бы влияние своего бывшего друга где угодно.

Этот человек тоже, по-видимому, отдавал предпочтение трудной ветви, но его стиль был явно иным, но не менее эффективным.

Оба владели своими палочками с привычной легкостью, и хотя шансы были сильно не в их пользу, они почти не сталкивались с трудностями со стороны своих врагов, которые делали минимум, чтобы вступить в поединок.

Если бы они приняли какую-то организованную командную работу, дуэт был бы легко подавлен.

Этого, к большому неудовольствию Геллерта, не произошло.

Вместо этого они предпринимали бесплодную попытку за бесплодной попыткой сбежать, когда их цель была бы еще проще, если бы они стояли на своем.

Геллерт разочарованно покачал головой.

Если это было лучшее, что могла предложить Британия, ему не нужно было утруждать себя сбором больших сил, чтобы взять это.

Страна пала бы вместе с двадцатью его лучшими людьми, если бы не некий профессор трансфигурации, который назвал это место своим домом.

Альбус сам был армией, и если то, что Кассиопея сказала об этом Гарри Эвансе, было правдой, за ним тоже можно было приглядывать.

Мужчина, о котором идет речь, появился, казалось бы, из тени незадолго до того, как Кэсси покинула паб, и Геллерт воспользовался коротким моментом, чтобы понаблюдать за ним.

Он заботился о себе, это было ясно.

Он был худощавым мужчиной, жилистым, но, несомненно, сильным, а его горящие глаза были острыми.

Он уверенно выхватил свою палочку и, несомненно, был опытен в подобных делах, которые разворачивались вокруг него.

Тем не менее, в нем не было ничего знакомого, но он действительно излучал ауру.

Геллерт задумчиво кивнул, когда молодой человек и Кэсси начали обмениваться заклинаниями.

Эванс был исключительно хорош, намного лучше, чем должен был быть любой человек его возраста.

Его работа с палочкой была безупречна, его защита непроницаема для женщины, на обучение которой он потратил значительное время, а магия, которой он владел, была столь же впечатляющей, как и любая, которую он видел.

За Эвансом, безусловно, стоило понаблюдать, хотя бы из-за интереса, который Геллерт сразу же почувствовал, наблюдая за его работой.

Последнее заклинание, выпущенное Эвансом, заставило Кэсси растянуться на земле, и Геллерт неохотно признался себе в этом подвиге. Тем не менее, вид такого чудесного волшебства всегда вызывал улыбку на его губах.

Альбус часто делал это со своим собственным блеском.

Геллерт постарался придать своему лицу строгость, когда почувствовал, что возвращается в свой кабинет, воспоминание, свидетелем которого он стал, дало ему много пищи для размышлений.

Этот Эванс был талантливым человеком, чрезвычайно талантливым, судя по тому, что видел Геллерт.

"Ну, как ты думаешь, он мог бы быть Змеем?"

"Эта мысль приходила мне в голову, - ответил Геллерт, - и хотя я не могу быть уверен, моя дорогая, я не склонен в это верить".

«действительно?» - недоверчиво спросила Кассиопея. "Ты видел, что он сделал, Геллерт".

Мужчина поднял руку, чтобы заставить ее замолчать.

"Он одарен, но вы должны понимать, что у него также есть доступ к, возможно, самой завидной коллекции магических знаний из существующих", - отметил он. "Если он племянник Фламелей, ему нужно уметь защищаться. Я не сомневаюсь, что он хорошо обучен этому, как вы сами видели."

Кассиопея нахмурилась, но согласилась с этим, кивнув.

"Он действительно намекнул, что в состоянии достаточно хорошо позаботиться о себе, если возникнет необходимость", - вздохнула она.

"Не только это вызывает у меня сомнения", - заверил ее Геллерт. "Хотя он вполне мог бы изменить то, как он сражается, ты пытался убить его. Ни разу он не прибегал к магии, которой, как я видел, он владеет. Те, кто находится в ситуации жизни или смерти, будут использовать свои сильные стороны. То, что он сделал, было исключительным, но достаточно отличалось от Змея, чтобы я мог усомниться в этом. Опять же, это не все, что лишает меня возможности подтвердить ваши подозрения."

Кассиопея сдулась и жестом велела Геллерту продолжать.

"Его палочка, моя дорогая", - просто сказал он.

"Его палочка?" Кассиопея усмехнулась. "Какое это имеет отношение к чему-либо?"

Улыбка тронула губы Геллерта.

"Все", - размышлял он вслух. "Вы можете многое узнать о ведьме или волшебнике по палочке, которую они носят. Этот Эванс, его палочка отличается от палочки Змея. Эванс сделан из гораздо более легкого дерева, чем Змея, которая носит его из остролиста. Я видела это достаточно раз во время моих собственных ответных визитов в ночь нашей дуэли, чтобы не сомневаться в этом."

Кассиопея понимающе кивнула.

"Значит, вы не верите, что это он?"

Геллерт пожал плечами.

"Как я только что объяснил, есть много поводов для сомнений, но я не буду полностью исключать это. Вещи и люди всегда меняются, и в данном случае это не имеет значения".

"Это не имеет значения?"

Геллерт покачал головой.

"Он опасный враг, который теперь доказал, что будет противостоять нам. Только по этим причинам он должен умереть, и он умрет, - задумчиво добавил он. "Это произойдет достаточно скоро таким образом, чтобы это было в наших интересах. Оставь это пока мне, его проступок против нас не будет долгим".

"Я хочу быть там", - потребовала Кассиопея.

"Ты сделаешь это, моя дорогая", - пообещал Геллерт. "Я бы не хотел, чтобы ты пропустил это, но до этого Нурменгард должен быть закончен. Мы не можем допустить повторения того, что произошло с польскими заключенными".

"Итак, скоро?"

"Вы будете первыми, кто узнает, когда мы будем готовы совершить прыжок", - ответил Геллерт.

Кассиопею не удовлетворил ответ, но она не стала возражать.

Она проявила большое доверие к Геллерту, и ей нужно будет продолжать это делать.

Его видение не было чем-то таким, что материализовалось бы в одночасье, и не могло бы осуществиться в течение нескольких месяцев. На это ушли бы годы, и было бы преодолено множество препятствий.

Этот Гарри Эванс был просто еще одним дополнением к списку, но его нельзя было игнорировать.

Как и в случае с видением Геллерта, его кончина наступит не сразу, а в течение нескольких месяцев, и к тому времени, когда Геллерт будет жить в желаемом мире, Эванс станет далеким воспоминанием о молодом человеке, которому однажды просто повезло.

Даже если бы он действительно оказался Змеем, каким Геллерт допускал возможность того, что он был самим собой, то то, что было бы достигнуто его смертью, было бы еще более удовлетворительным.

Армандо не знал о разворачивающейся ссоре в Хогсмиде прошлым вечером. Он был в своем кабинете, заканчивал последние приготовления к предстоящему учебному году, когда его потревожило то, что он принял за необычный раскат грома.

Только когда Минерва вернулась в замок, чтобы объяснить, что произошло, директор решил, что он сам разберется в этом.

Когда Армандо прибыл в деревню, он своими глазами увидел остатки имевших место боевых действий.

По большей части здания и уличные фонари остались нетронутыми, но в булыжной мостовой образовалась трещина глубиной чуть больше фута и еще несколько в длину.

Армандо не мог понять, чем это вызвано, и только после того, как он поговорил с присутствующими аврами, которые указали ему на Гарри, он понял.

Было использовано единственное заклинание, с которым директор не был знаком, но что его больше всего удивило, так это то, что трещина была результатом не прямой магии.

Армандо боялся подумать, какие разрушения остались бы после него, если бы он попал в намеченную цель.

Скорее всего, ничего не осталось бы ни от Кассиопеи Блэк, ни, возможно, от паба, в котором она стояла раньше.

Что бы ни сделал Гарри, казалось, это застало молодого человека врасплох так же сильно, как и тех, кто имел дело с последствиями.

"Это просто то, над чем я работал", - объяснил он, пожав плечами.

Хотя он и не высказывал этого вслух, Гарри был встревожен тем ущербом, который он причинил.

Армандо тоже был там, как и Альбус, когда директор обсуждал инцидент со своим заместителем.

Оба знали, что Гарри был талантлив, и, безусловно, выше среднего, когда дело касалось его способностей, но даже Альбус был удивлен тем, как далеко он продвинулся.

"Директор? Теперь все здесь, - голос Альбуса ворвался в его мысли.

Армандо благодарно кивнул, когда Гораций занял свое место за учительским столом.

"Я уверен, что теперь вы все в курсе того, что произошло в Хогсмиде прошлой ночью", - начал он, указывая на заголовок утреннего выпуска Ежедневного пророка. "Мы с Альбусом обсуждали возможность посещения деревни в сопровождении, но в свете того, что произошло, я чувствую, что студенты могут подвергнуться большому риску, если мы продолжим".

Большинство сотрудников кивнули в знак согласия.

"Конечно, я буду продолжать внимательно следить за ситуацией, и если что-то изменится, мы сможем вернуться к этому обсуждению в ближайшем будущем. На данный момент нашего внимания требуют другие вещи, связанные с приближающимся учебным годом".

"Действительно", - вмешался Дамблдор. "Летом я навестил обеспокоенного отца, чей сын присоединится к нам".

"Какие у него есть опасения?" - спросил Гораций.

"Его сын Рубеус наполовину великан", - рассказал Альбус.

Гораций воспротивился.

Он был не одинок в своей реакции.

Другие сотрудники начали перешептываться между собой, и только когда Армандо громко прочистил горло, они замолчали.

"Мы с Альбусом подробно обсудили его размещение здесь", - объяснил он. "Он одарен магией, и он не разделяет темперамент своей матери. Мы, конечно, будем следить за его поведением по мере того, как он будет расти, но пока я довольствуюсь тем, что предлагаю мальчику место здесь".

"И вы уверены, что он не представляет угрозы для других студентов?"

Альбус успокаивающе покачал головой.

"Я провел с мальчиком несколько часов. Он тихий и довольно застенчивый. Он предпочитает общество живых существ, но я надеюсь, что он вылезет из своей скорлупы".

"А как насчет его размера? Если он наполовину гигант, то наверняка крупнее среднего первокурсника."

"Он намного крупнее среднего семикурсника", - весело усмехнулся Альбус, "но любые корректировки, которые, возможно, потребуются внести для него, будут".

"Вы уверены в этом, директор?" - спросила Розалина.

Армандо кивнул.

"Мальчику не следует отказывать в образовании. Министерство было проинформировано, и до тех пор, пока мы внимательно наблюдаем за ним, они не будут поднимать никаких проблем с его пребыванием здесь".

"Очень хорошо, - вздохнул Гораций, - но что мы скажем студентам".

"Мы ничего не говорим им без необходимости", - твердо сказал Армандо. "Есть те, кто нацелился бы на него из-за его статуса, и я не допущу, чтобы его провоцировали. Это Хогвартс, Гораций, и в замке гораздо больше странных вещей, чем один мальчик."

Он нахмурился от собственных слов.

Возможно, это и так, но был еще один ученик, который дал ему больше поводов для беспокойства, чем Рубеус Хагрид.

Он покачал головой, отгоняя эти мысли.

"К учебному году все в порядке, и мы будем действовать, как обычно. Будет разыгран кубок по квиддичу, и состоятся экзамены. Несмотря на то, что происходит за пределами этих стен, Хогвартсу в настоящее время ничто не угрожает. Если больше ничего нет, вы уволены".

Профессора вышли из кабинета, оставив только Армандо, который все еще сидел.

"Я очень надеюсь, что ты прав насчет этого мальчика, Альбус", - вздохнул Армандо.

"Даю вам слово, директор", - заверил его Альбус. "Рубеус Хагрид - нежный мальчик. Тебе нужно всего лишь провести с ним несколько мгновений, чтобы увидеть это".

Армандо кивнул.

"Я буду доверять вашему суждению по этому вопросу", - ответил он.

Присутствие в школе полувеликана было дополнительным стрессом, без которого директор мог бы обойтись, но в данном случае Альбус был прав.

Рубеусу следует позволить завершить свое образование, хотя Армандо был бы человеком слова.

Он будет внимательно наблюдать за мальчиком и пересмотрит свое решение, если возникнет необходимость.

Чарлюс редко становился объектом гнева своей матери, но, когда она показала ему первую страницу Ежедневного пророка, она была определенно не в настроении хвалить его за участие

в том, что произошло в Хогсмиде.

"О, мама, ты же знаешь, что это было преувеличено", - защищался Чарлюс.

Анжелика подняла бровь, глядя на него.

Он, конечно, объяснил, что произошло с его родителями, когда он вернулся домой прошлой ночью, но, возможно, он смягчил свою версию событий, чтобы избежать той самой реакции, свидетелем которой он был сейчас.

"Вы оказались в бою, в котором вас сильно превосходили численностью, или нет?" - резко спросила его мать. "Какая часть этого преувеличена, Чарлюс?"

Он не мог оспорить то, что она сказала, хотя она и не дала ему такой возможности, помахав перед его лицом изображением, напечатанным в газете.

"Посмотри на это!" - потребовала она.

Это была фотография повреждений, оставшихся после того, как он, Гарри и Минерва столкнулись с потенциальными сторонниками Гриндельвальда.

По общему признанию, на фотографиях все выглядело намного хуже, чем казалось в то время.

"Что это вообще такое?" - спросила его мать, тыча пальцем в большую трещину на тротуаре.

"Так вот, это был Гарри", - защищался Чарлюс.

"О, я тоже буду с ним разговаривать", - заявила его мать. "Глупые мальчишки".

Чарлюс изо всех сил старался не обращать внимания на веселый взгляд своего отца, пока женщина продолжала читать статью.

Недавно именно лорду Поттеру читали нотации за его действия.

Сжалившись над Чарлюсом, Уильям заговорил:

"Несмотря на то, насколько глупыми могли оказаться ваши действия, мы очень гордимся вами", - искренне сказал он.

Взгляд Анжелики метнулся к ее мужу.

"Чарлюс тоже делал только то, чему его учили", - отметил Уильям. "Разве он не был воспитан для того, чтобы защищать тех, кто не может сделать это сам? Не так давно я еще раз подчеркнул важность этого".

"Не в этом дело, Уильям", - фыркнула Анжелика. "Его могли убить!"

"Но это было не так, и он прекрасно справился с собой, насколько я могу судить. Ты ведь не ранен, сынок?"

Чарлюс покачал головой.

"Тогда нет причин для беспокойства. Я согласен, что ему, возможно, следовало бы больше обдумывать свои действия, прежде чем действовать. Но в сложившихся обстоятельствах он

сделал то, чего от него ожидали".

Его мать не успокоилась, но она оставила эту тему, и Чарлюс встал.

"Куда, по-твоему, ты направляешься?" - спросила его мать.

"Я собираюсь написать Гарри и сообщить ему новость о его предстоящих похоронах".

Уильям рассмеялся, а Анжелика - нет.

Ее ноздри раздувались, когда она напевала.

"Пожалуйста, передайте ему, что я с нетерпением жду его следующего визита".

Чарлюс с энтузиазмом кивнул.

"Что-нибудь еще?"

"Нет, пока этого достаточно".

Ухмыляясь про себя, Чарлюс вышел из кухни, чтобы написать послание своему другу.

Не то чтобы ему нравилось видеть Гарри в беде, но это определенно было весело, когда леди Поттер доставляла ему неприятности.

Кроме того, если бы Гарри не был таким любопытным мерзавцем, они бы не оказались в той ситуации, в которой оказались.

Быть отчитанным матерью Чарлюса было наименьшим, чего он заслуживал, с точки зрения наследника Поттеров.

Всплыло воспоминание о том, как Анжелика преследовала его друга вокруг церкви в Годриковой лощине, и Чарлюс радостно улыбнулся про себя.

Возможно, его угостят повторением этого?

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701172>